

Тригорское Псковской губернии за библиотекой, которой пользовался Пушкин во время своей михайловской ссылки; наконец, в Париж, к А. Ф. Онегину — создателю и владельцу Пушкинского музея, завещанного Пушкинскому Дому. Камертоном выставки стал документальный сюжет, посвященный самоотверженной деятельности пушкинодомцев первого поколения, беззаветно спасавших и сохранявших памятники русской культуры в условиях безжалостного социального и академического быта 1917–1922 годов. Подлинные документы и реликвии из собраний Пушкинского Дома, лишь изредка на короткое время покидающие архивные и музейные хранилища, позволили

погрузиться в атмосферу первых 25 лет пушкинодомской истории, а часть докладов, прозвучавших на конференции, оказалась одновременно и своеобразным экскурсионным сопровождением ряда выставочных сюжетов.

Эмоциональной кульминацией «Дней Бориса Львовича Модзалевского» стало возложение цветов на могилу основателя Пушкинского Дома на Смоленском православном кладбище, где настоятелем храма Смоленской иконы Божией Матери протоиереем Евгением Шогеновым была отслужена панихида.

© Т. И. Краснобородько,

© В. В. Турчаненко

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-267-271

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ФОЛЬКЛОР И КНИЖНОСТЬ»

13–14 июня 2024 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась всероссийская научная конференция с международным участием «Фольклор и книжность», посвященная памяти фольклориста и исследователя древнерусской книжности Андрея Николаевича Власова (1955–2023), заведовавшего Отделом русского фольклора ИРЛИ в 2009–2023 годах.

Открывая конференцию, директор ИРЛИ В. В. Головин отметил, что А. Н. Власов был не только интересным ученым, но и талантливым организатором науки и наставником молодежи: он создал научные школы в Сыктывкаре и Петербурге, открыл лабораторию фольклорно-археографических исследований при Сыктывкарском университете, собрал ценный фольклорный материал в ходе своих многочисленных экспедиций со студентами и коллегами, воспитал целую когорту учеников. Головин пожелал сотрудникам Отдела русского фольклора успехов в продолжении того дела, которому А. Н. Власов уделял большое внимание в последние годы своей жизни, — в издании «Свода русского фольклора».

В начале конференции прозвучали доклады, посвященные разным аспектам деятельности А. Н. Власова. Т. С. Канева (Сыктывкар) представила его записи в Фольклорном архиве Сыктывкарского университета, основу которому положила собирательская и научно-организационная работа ученого. В докладе были охарактеризованы первые архивные собрания, ставшие результатом участия начинающего фольклориста Власова в экспедициях Ленинградской консерватории в Верхнетоемский и Пинежский районы Архангельской области (1981, 1982 годы), а также личные материалы (конспекты лекций, наброски статей, планы науч-

но-исследовательской и методической работы лаборатории и т. д.). Отдельное внимание было уделено экспедиционным дневникам А. Н. Власова этих лет, в частности фрагменту полевого дневника, сохранившему сведения о поездке в Усть-Цильму летом 1981 года. Докладчица отметила, что важной задачей ближайшего будущего является формирование коллекции А. Н. Власова в Фольклорном архиве Сыктывкарского университета — одном из наиболее значимых его научных достижений.

Е. А. Рыжова (Сыктывкар) рассказала об открытии под руководством А. Н. Власова старообрядческого центра книжной и традиционной культуры в Удорском районе Республики Коми (в бассейне р. Вашки), уникальность которого обусловлена языковым и культурным билингвизмом его населения. Итогом пяти фольклорно-археографических экспедиций в течение 1987–1999 годов, обследовавших 15 населенных пунктов, стали территориальные собрания старопечатных и рукописных книг XVII–XX веков (58 и 33 ед. хр.) в Научной библиотеке Сыктывкарского университета и Удорское собрание в Фольклорном архиве. Материалы этих собраний вошли в ряд публикаций, в настоящее время описание и изучение удорского материала продолжается. В докладе прозвучали и воспоминания о личных качествах А. Н. Власова — его «универсальности» как собирателя, доверии к начинающим исследователям, профессиональном азарте и умении вдохновить окружающих на работу.

Е. А. Дорохова (Москва) сообщила о нереализованном замысле совместной с А. Н. Власовым книги, которая должна была стать закономерным шагом в научной биографии ученого. Монография предполагала междисциплинарное исследование проблемы, обозначенной

Власовым как «саморефлексия традиционной народной культуры». Предполагалось, что в ней будут разработаны теоретические основания этого понятия и даны конкретные примеры — «портреты» людей, важных в локальной традиции разных регионов, владеющих традиционным исполнительским искусством и ремеслами, осознающих себя преемниками традиции и воплощающих, таким образом, интерпретацию традиционной культуры ее современными носителями. Такими фигурами, по мнению А. Н. Власова, могут считаться Антон Тимофеевич Капралов (Севский район Брянской области), Михась Басяков (Полесье), Илья Чуркин (Усть-Цилемский район Архангельской области), Яков Владимирович Иванов (Новоаннинский район Волгоградской области) и др.

В докладе Т. Г. Ивановой (Санкт-Петербург) на материале исторических песен и кантов Петровского времени был рассмотрен один из важнейших для каждого народа концептов — именование государства. Историческая песня достаточно частоно пользуется уходящим топонимом *Московское государство* (наследие XVI–XVII веков), активно в ее языке встречаются *Россия*, *Россиюшка* (с уменьшительным суффиксом, придающим личностное отношение к стране); топоним *Русь* появляется не в песнях-хрониках, а в произведениях, отражающих солдатские настроения, их тоску по родному дому. В кантах помимо официального именования государства появляются топонимы *Российская земля*, *Российская страна*, *Российская держава*; абсолютно частотным является географическое имя *Российская земля*, пришедшее с западных земель восточнославянской культуры. В исторических песнях, делает вывод исследовательница, доминирующим является вертикальный вектор, т. е. историко-хронологический, устанавливающий связи с предшествующей традицией. В «исторических» кантах — горизонтальный вектор, направленный на заимствование из культуры других народов (польско-малорусской). Оба вектора отражают многоаспектность культурного пространства России XVIII века.

Доклад М. В. Рейли (Санкт-Петербург) был посвящен анализу образа коня в эпосе Уральского региона. Традиционно основой уральской эпической традиции считается былинный сборник Кириши Данилова и предполагается, что в таком случае все последующие записи должны так или иначе отражать особенности образной системы этого сборника. Между тем обнаруживается, что образ коня у Кириши Данилова включает множество элементов, универсальных для эпической традиции различных регионов, но отличается рядом деталей от более поздних уральских записей. Общими являются такие мотивы, как оценивание свойств и качеств коня, похвальба конем, уход за конем и диалог с ним, единение богатыря и его коня. В поздних уральских записях встречаются оригинальные мотивы, отсутствующие в сборнике Кириши Данилова: добывание или выбор коня,

слабость коня, прощание богатыря с конем перед смертью, спор сокола с конем. По предположению М. В. Рейли, это может быть объяснено внеуральским происхождением текстов сборника Кириши Данилова.

Д. Попович-Николич (Сербия) рассказала о новых записях быличек в регионе Заплане (Южная Сербия) в фольклорном архиве кафедры сербистики Университета г. Ниш. Экспедиционная работа проводилась в этой местности с 2016 года междисциплинарным коллективом с целью комплексного обследования культуры региона и собирания всех жанров устной традиции. Среди прозаических жанров в экспедиции 2023 года преобладают записи быличек; наиболее многочисленными являются тексты о вампирах, а также рассказы о призраках, феях, караконджулах, вирках и дьяволе. Все они в целом сохраняют основные характеристики жанра, хотя наблюдается размытие представлений о демонологических существах, смещение их функций и характеристик у молодых информантов. Докладчица отметила, что основной задачей на нынешнем этапе является создание цифрового архива, доступного для исследователей, и работа над первым в истории фольклористики указателем сербских быличек.

В докладе Н. С. Коровиной (Сыктывкар) было рассмотрено своеобразие коми сказок о богатырях русского эпоса, записанных в Удорском районе Республики Коми — на пограничной этнической территории. Особенность этих текстов состоит в том, что в них довольно отчетливо видны следы мезенской эпической традиции, причем каждая из сказок связана с несколькими эпическими сюжетами. Проведенный анализ показал, что удорские сказочники, проживая в районе, близком к такому крупному былинному региону, как мезенский, могли знакомиться с образцами русского эпоса непосредственно из устной традиции, слушая исполнение былин в их классической форме. Сохранению на коми языке былинных мотивов, которые не встречаются в вариантах, записанных даже от русских сказителей, способствовало, по мнению докладчицы, знакомство коми исполнителей с русскими былинами до появления лубочных и других книжных изданий, поэтому есть основания рассматривать русский эпос в его устном бытовании как источник коми сказок.

А. В. Никитина (Санкт-Петербург) в своем сообщении сосредоточилась на трансформации фольклорного образа Бабы-яги в лубочной «Сказке о славном и чудном богатыре Сампсоне Лукьяновиче и царевне Судиславе» из сборника начала XIX века. В тексте сказки можно наблюдать, как показала исследовательница, изменение функциональных характеристик Бабы-яги одновременно с изменениями функций главного героя. Баба-яга, в отличие от ее традиционных народных образов, не антагонист главного героя (не воительница), но и не просто помощница; она становится вынужденной помощницей, исполняющей взятую на себя обязательство: предлагает Сампсону Лукьяно-

вичу выполнить вместо него службу, которую он взялся сослужить царю Селиму, — добыть царевну. Отношения главного героя и Бабы-яги строятся, как показала докладчица, по модели «вассал — сюзерен», заимствованной из западноевропейской литературной традиции, и аналогов такого функционирования персонажа, по мнению Никитиной, в народных сказках нет.

Доклад В. Е. Добровольской (Москва) был посвящен сказочному сюжету № 938 «Евстафий Плакида», для которого в «Сравнительном указателе сюжетов. Восточнославянская сказка» (СУС) указаны 15 русских вариантов. Докладчица показала, какую трансформацию претерпевает сюжет Жития Евстафия Плакиды в двух из этих вариантов. Житийный текст был заимствован сказкой почти целиком, но исторические реалии опускались, не укладывавшись в сказочный канон и трагический финал жития. Остальные 13 сказочных текстов составителями «Сравнительного указателя...» отнесены к сюжету № 938 ошибочно, поскольку их источником является другое произведение древнерусской литературы — Повесть о царце и львице. Добровольская проанализировала связи этих сказок с Повестью, отметив, что сказочники переработали ее сюжет в волшебнo-фантастическом ключе, в то время как в самой Повести главным является агиографический компонент.

О. М. Гончарова (Санкт-Петербург) приняла в своем докладе анализ «путо-трагедии» И. А. Крылова «Поддипа» (1800). По мнению докладчицы, «Поддипа» создавалась как текст, вступающий в конфронтацию с канонической литературой XVIII века и ее эстетикой. В пьесе легко опознаются черты классической трагедии и элементы образцового сентиментального текста. Но высокий ореол жанров и стилей «правильной» литературы оказался здесь утрачен за счет обращения писателя к фольклору, низкой речевой стихии, обрядово-зрелищным формам традиционной культуры. Исследовательница обнаружила в пьесе традиции народного театра, святочного ряженья с его эротической семантикой и грубо-телесным поведением. Карнавальная форма «Поддипы» представляет те этнокультурные смыслы, которые остались в то время за пределами правильно организованной культуры. В этой пьесе Крылов обозначил завершенность литературных практик XVIII века и идею перехода к новым принципам текстопорождения и смыслообразования в культуре.

Доклад А. В. Коровашко (Нижний Новгород) был посвящен устной «новелле» Е. Л. Шварца конца 1910-х годов, сохранившейся в пересказе первой жены драматурга Гаяне Холодовой (Халайджиевой) и получившей условное название «Подушкины ноги». В докладе было отмечено, что указанный текст невозможно однозначно встроить в систему традиционных оппозиций («коллективное — индивидуальное», «анонимное — авторское», «вариативное — фиксированное», «устное — письменное» и т. п.),

которые определяют принадлежность словесного произведения либо к фольклору, либо к литературе. Кроме того, автор доклада продемонстрировал, с одной стороны, прямую зависимость «Подушкиных ног» от сказочного сюжета «Чудесная корова» (СУС 511), а с другой — их влияние на мотивно-образную систему позднейшего творчества Е. Л. Шварца.

Утреннее заседание 14 июня открыл доклад А. Н. Розова (Санкт-Петербург). Докладчик подвел итог 25-летнего изучения фольклорно-этнографических материалов на страницах 20 епархиальных ведомостей за период с 1860-х годов до 1917 года. Содержание неофициальной части этих церковных журналов определялось специальной программой, утвержденной Синодом 31 декабря 1859 года. Однако большую роль в характере того или иного издания играли пристрастия, интересы епархиального начальства или редактора. С точки зрения докладчика, материалы из церковной публицистики, содержащие ценные сведения по народному православию, все еще недостаточно привлекаются исследователями. Большую помощь в их изучении могут оказать аннотированные фольклорно-этнографические указатели к ряду епархиальных ведомостей, созданные Розовым и его коллегами из других регионов. Они включают в себя сведения и о своеобразии народной культуры, и о деятельности служителей церкви во второй половине XIX — начале XX века.

В совместном докладе А. И. Васкул и С. А. Жадовской (Санкт-Петербург) на основе недавних архивных разысканий был раскрыт один из аспектов работы В. В. Данилова — исследователя и педагога первой половины XX века, чей жизненный путь во многом похож на судьбу А. Н. Власова. Благодаря описанию, сохранившемуся в архивном фонде Д. К. Зеленина (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук), в Научном архиве Русского географического общества были обнаружены фольклорно-этнографические материалы (14 рукописей), собранные в 1911–1915 годах слушателями курса Данилова по русской словесности в Петербургском (Петроградском) учительском институте. Сельские учителя зафиксировали состояние народной песни в разных губерниях Российской империи (Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Витебской, Гродненской и др.), дали описание некоторых обрядов и песенный репертуар, а также отразили свое отношение к бытующим в крестьянской среде суевериям и к «новым» песням (частушкам), вытесняющим, по их утверждению, традиционную протяжную песню.

О. В. Селиванова (Санкт-Петербург) обратилась к изучению детской литературы и фольклора в лекциях педагога, детской писательницы, признанного авторитета в области детской книги О. И. Капицы. Программа лекций, прочитанных ею в Педагогическом институте дошкольного образования и на курсах для библиотечарей в 1918–1924 годах, освещала широкий круг вопросов от определения понятия до педа-

гогической критики, возрастной психологии, методики чтения. Отдельное внимание в программе было уделено фольклорным произведениям для детей, в частности народной сказке как основному способу познания мира в детском возрасте, формирования представлений о добре и зле, приобщения к национальному мировоззрению. Как показала докладчица, лекции О. И. Капицы, сохранившиеся в архиве Показательной библиотеки по детскому чтению, стали обобщением всего известного опыта работы с детской книгой и, как сказали бы сегодня, «субкультурой детства».

Поднимая проблему изучения межкультурных фольклорных взаимодействий, А. В. Паноков (Сыктывкар) обосновал синергетический подход к исследованию фольклорной культуры. Он описал основные параметры фольклорной традиции как сложноорганизованной, самоорганизующейся системы, способной к длительному квазиустойчивому существованию и преодолению критических неравновесных состояний. В качестве объекта синергетического изучения фольклорных взаимодействий в докладе была рассмотрена ижмо-колвинская фольклорная традиция. Докладчик выделил ряд взаимосвязанных факторов, определивших как специфику субкультуры оленеводов, возникшей в результате контактов ижемских коми и колвинских ненцев, так и уникальность новой фольклорной системы.

М. А. Федотова (Санкт-Петербург) обратилась в своем докладе к некоторым поздним фактам из литературной истории Жития святого юродивого Прокопия Устюжского, которому был посвящен ряд работ А. Н. Власова. Исследовательница проанализировала редакцию Жития, написанную Дмитрием Ростовским и помещенную им в 4-м томе «Книги житий святых», изданной в Киеве в 1705 году. Главным источником этой редакции стал Пролог, давший основную композиционную основу сочинению Дмитрия. Вторым источником, как определила Федотова, была Пространная редакция Жития Прокопия Устюжского, о чем свидетельствует наличие в тексте Дмитрия эпизодов, отсутствующих в проложном тексте и имеющих только в пространный. Редакция Дмитрия Ростовского была достаточно популярна и имела устойчивую рукописную традицию; на ее основе в конце XVIII — начале XIX века был создан ряд месяцесловных редакций.

И. М. Грицевская и Т. В. Бровкина (Сыктывкар) представили результаты изучения устюжских старообрядческих списков популярного памятника древнерусской литературы — Вопросоответов Псевдо-Афанасия Александрийского к князю Антиоху. Сочинение, имеющее византийское происхождение, содержит 137 вопросоответных пар, в которых обсуждаются проблемы теологии, сотериологии, догматики, эсхатологии и т. д. В рукописных собраниях Пушкинского Дома и Сыктывкарского университета обнаружено 7 списков памятника XVIII–XIX веков, принадлежащих книжной традиции Усть-Цильмы. Докладчицы пришли

к выводу, что старообрядческим книжникам были известны разные славянские редакции памятника, а тексты переписывались с минимальной редакторской правкой. При этом книжники Усть-Цильмы отбирали из сочинения такой материал, который представлял для них особый интерес: о посмертном существовании души, о грехах, о пришествии Антихриста, о почитании икон и т. д.

Доклад Е. В. Прокуратовой (Сыктывкар) был посвящен изучению духовных стихов староверов-странников, проживавших на территории Каргополья (Каргопольского района Архангельской области). Для изучения были привлечены рукописные сборники духовных стихов XVIII–XX веков, хранящиеся в Каргопольском собрании Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург) и в Каргопольском историко-архитектурном и художественном музее. В докладе был представлен репертуар духовных стихов каргопольских староверов-странников, который составили стихи общерусского корпуса (ветхозаветные, евангельские, житийные), эсхатологической тематики (о конце света, о Страшном суде), стихи, посвященные темам духовной пустыни, отречения от мирской жизни, покаянные стихи, а также стихи старообрядческого круга (например, посвященные протопопу Аввакуму («В Даурии дикой, пустынной...»). Докладчица выделила также группу стихов, не имеющих аналогов в других рукописных традициях и, по всей видимости, созданных в страннической среде во второй половине XIX — начале XX века («Стих про Петра и Февронию Муромских», «Стих о варваре», «Стих о Никите Семенове»).

Н. Г. Комелина (Санкт-Петербург) обратилась к проблеме соотношения книжно-рукописной и устной культуры в Поморье. Предметом исследования для доклада она выбрала функционирование на Зимнем берегу Белого моря в XIX–XX веках популярного апокрифического сюжета «Сон Богородицы». Материалом послужили текст «Сна...» из рукописи (БАН, Текущие поступления, № 425), принадлежавший семейству Крюковых, и письменные тексты, которые были скопированы в ходе фольклорно-археографических экспедиций в 2014 и 2016 годах в д. Майду Мезенского района Архангельской области. Апокриф до сих пор известен в этом регионе, он продолжает переписываться и использоваться как апотропей и заговор. Кроме того, в 1939 году Э. Г. Бородина-Морозова записала духовный стих на сюжет «Сна Богородицы» от известной сказительницы Марфы Семеновны Крюковой. Этот сюжет исполнительница усвоила на Терском берегу Белого моря, его вариант близок к записям Западного Поморья. В докладе был предложен сравнительный анализ духовного стиха и апокрифа.

А. В. Пигин (Санкт-Петербург) проанализировал старообрядческий сатирический стих XIX века «О споре Хмеля и Табака». Стих известен исследователю в пяти списках, происходящих из разных регионов: Русский Север, Си-

бирь, Урал. Один из них входит в состав рукописи, находящейся в коллекции А. Н. Власова в Древлехранилище им. В. И. Малышева. Как показал А. В. Пигин, стих был создан на пересечении книжной и фольклорной традиций, его источниками послужили древнерусские повести и поучения о табаке, Библия, апокрифы, устные легенды и пословицы. Текст стиха был сопоставлен с лубочными картинками и произведениями народной словесности, имеющими диалогическое строение. В некоторых вариантах произведения содержатся элементы социальной сатиры (обличение «властей и судий» и духовенства). Докладчик кратко представил также стихотворную повесть о споре Хмеля, Табака, Чая и Кофея по рукописи старообрядческого книжника Симеона Гаврилова, использующую отдельные мотивы стиха.

Доклад М. В. Кужлева (Санкт-Петербург) был посвящен новоявленным оригинальным образцам жанра видения в вятской рукописной книжности — видению старообрядческого книжника М. А. Чупракова о шести облаках (1936) и видению неизвестного о Радостном городе (1932). Докладчик проследил связь образов видения М. А. Чупракова с мотивами «большой» эсхатологии и традиционной иконографией. Видение о Радостном городе рассмотрено в контексте жанра видений потустороннего

мира, связанного с мотивами «малой» эсхатологии. По наблюдениям докладчика, оба видения являются отражением эсхатологических ожиданий, вызванных социальными катаклизмами 1930-х годов.

Итоги конференции подвела Т. Г. Иванова, отметившая, что все доклады соответствовали научным интересам А. Н. Власова в области фольклора и книжности и их удавалось полноценно обсуждать. Т. Г. Иванова обозначила также некоторые актуальные проблемы, которые должны решаться фольклористами ИРЛИ в ближайшие годы (подготовка биобиблиографического словаря русских фольклористов XX века и др.). Своими впечатлениями от конференции поделились М. В. Рейли, Т. С. Канева, А. В. Пигин, Е. Е. Васильева и С. А. Семячко. В ходе обсуждения были сделаны предложения опубликовать библиографический указатель работ А. Н. Власова и подготовить сборник материалов и исследований в связи с предстоящим в 2025 году 70-летием ученого.

15 июня участники конференции навестили могилу А. Н. Власова на Волковском кладбище Санкт-Петербурга.

© С. А. Жадовская,
© А. В. Пигин

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-271-280

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУШКИН И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА»

19–21 июня 2024 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась Международная научная конференция «Пушкин и мировая культура», посвященная 225-летию со дня рождения поэта. Конференция, в которой приняли участие свыше пятидесяти ученых из разных городов России и из-за рубежа, проходила в оффлайн и онлайн режиме. Участников и гостей приветствовал директор Пушкинского Дома В. В. Головин. Доклады были посвящены как собственно пушкинскому творчеству, так и разным аспектам его двухвековой рецепции.

В докладе «„Сказка о золотом петушке“: „добрым молодцам урок?“ С. А. Фомичев (Санкт-Петербург) обратил внимание на то, что из всех героев сказки только шамаханская царица добилась своей цели, которая состояла вовсе не в завоевании чужих владений: она проникла в столицу Дадона лишь для того, чтобы, распалив гнев похотливого старика, уничтожить его, используя смерть скопца-звездочета. По мнению исследователя, шуточный намек пушкинской сказки мог значить лишь одно: бесполезно уподобляться хитроумным скопцам. Понятна поэтому реакция в дневнике Пушкина

на цензурную правку, вызванную подозрением в том, что в сказке содержатся политические намеки.

Доклад О. Б. Лебедевой (Томск) назывался «Кто есть друг и что есть обман в диалоге Пушкина „Герой“?». Отметив, что «Герой» был создан во второй половине октября 1830 года, в непосредственной хронологической близости ко времени сожжения десятой главы романа и его последней перепланировки, О. Б. Лебедева выдвинула предположение о связи диалога с работой Пушкина над романом. Известно, что ключом к шифру, которым Пушкин записал некоторые фрагменты десятой главы, послужили стихи диалога «Герой», посвященные Наполеону; стихи же 32–45 (первые 14 стихов второй реплики Поэта) представляют собою скрытую в астрофическом тексте онегинскую строфу. Если допустить, что в образе Поэта воплощен тот же тип творческого сознания, который был представлен в диалогах «Разговор Книгопродавца с Поэтом» и «Поэт и толпа», а также иметь в виду наличие возможной связи «Героя» с романом в стихах, то центральные понятия диалога — «друг», «герой» и «истина» («обман») — должны проявить свою семанти-

Светлана Александровна Жадовская

старший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Svetlana Alexandrovna Zhadovskaya

Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0009-0004-3614-5161

s.zhadovskaya@gmail.com

Александр Валерьевич Пигин

ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Aleksandr Valerievich Pigin

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-9306-1421

av-pigin@yandex.ru

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ФОЛЬКЛОР И КНИЖНОСТЬ»**

**FOLKLORE AND BOOKLORE
ALL-RUSSIAN RESEARCH CONFERENCE
WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION**

[Meeting Abstract]

Ольга Энгелевна Карпеева

младший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Olga Engelevna Karpeeva

Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0009-0004-7470-1253

o_karpeeva@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПУШКИН И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА»**

**PUSHKIN AND WORLD CULTURE
INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]